

Цинь Юэ кивнул и произнес: Я тоже думал об этом, поэтому у меня еще есть сомнения насчет того, как именно изменить контракт. Условия определенно нужно ужесточать, но ни в коем случае нельзя позволять Бай Чэню брать инициативу в свои руки. Кроме того, наша цель при поглощении Синъяо — развивать его, поэтому необходимо внести коррективы как в планирование будущего пути артистов, так и в гибкость их условий. Отделу планирования — подготовить проект до завтра. Отделу пропаганды — внимательно следить за тенденциями в индустрии развлечений. Дальнейшие контакты с Синъяо поручено продолжать вести вице-президенту Лю.

После совещания все вернулись к своим обязанностям, и суматоха продолжилась. За хлопотами я даже перестала замечать, смотрит ли на меня босс снова каким-то странным взглядом. Впрочем, думается мне, ему было не до того: одни только дырявые финансовые отчеты Синъяо могли довести кого угодно до головной боли.

После этого верхний этаж Юэши погрузился в треск клавиатур, и никому не было дела ни до чего лишнего. Проработав до поздней ночи, мы с Чжао Цинхуань по очереди занесли по чашке кофе в кабинет президента.

Когда проект от отдела планирования наконец принесли, все уже валились с ног от усталости. Пообедать толком не успели, зато напились столько кофе, что в желудках уже подступала кислища.

Я вдруг вспомнила, что у босса и без того слабый желудок, а вчера он еще и перенервничал, так что сейчас ему, пожалуй, уже нездоровится. Воспользовавшись случаем занести проект, я украдкой бросила взгляд на президента: его брови едва заметно хмурились — верный признак того, что дает о себе знать гастрит.

В такие моменты обычная еда уже не могла успокоить желудок босса, поэтому, когда я заказывала еду для всех, то между делом прихватила порцию рисовой каши, а еще принесла желудочное лекарство и горячую воду, которые всегда лежали у меня в ящике стола.

— Президент Цинь, ваш желудок вечно не в порядке, лучше пейте поменьше кофе. Если чувствуете себя плохо, отдохните немного, а с какой-нибудь несложной работой мы с Секретарем Чжао справимся. Нам предстоит еще многое обсудить, так что беречь здоровье — это главное.

Цинь Юэ наконец затих, поднял на меня взгляд, легко улыбнулся и произнес: Я понял.

Я кивнула, вышла из кабинета президента и сквозь жалюзи на стеклянной двери увидела, как он выпил лекарство, отбросил мышку и съел немного каши, после чего со спокойной душой принялась за свой двойной чизбургер.

Не знаю, было ли это иллюзией или правдой, но мне упорно казалось, что в последние два дня босс ведет себя как-то иначе, чем обычно: словно стал намного сговорчивее и даже... до странного послушным!

Ой, да ну! Я быстро помотала головой, вытряхивая эту последнюю мыслишку из головы. Цинь Юэ... и послушный... эти четыре слова никак не монтировались вместе, если дать волю таким фантазиям, недолго и перепугаться до смерти!

Вскоре вернулась Чжао Цинхуань с папочкой в руках. Я отдала ей заказанный бургер и сказала: Ешь пока горячее, работы впереди еще полно.

Чжао Цинхуань плюхнулась в кресло, впилась зубами в гамбургер, кивнула в сторону кабинета президента и спросила: Что ты там такое скормила президенту Цинь?

Я зевнула и ответила: Попросила кашу. Вчера напился выпивки, желудок разболелся, сегодня еще до конца не прошло, а он опять за кофе взялся. Судя по всему, на другую еду он бы и не посмотрел.

Чжао Цинхуань цыкнула языком: Не зря ты помощник Вэнь, ну до чего же заботливая, плюс балл!

Какая еще забота, с чего бы мне начислять баллы?! Эта девушка и правда слишком сильно вжилась в роль! Впрочем, если подумать, наверное, из-за того, что мы сейчас были по уши в работе, мне и впрямь казалось, будто взгляд босса вернулся к норме — в нем больше не было прежней недосказанности и озадачивающей глубины.

Хотя временами все же казалось, что что-то изменилось по сравнению с прошлым, в целом направление радовало... Взять хотя бы тот момент, когда я пару минут назад зашла с кашей и принялась читать нотации: раньше в девятнадцать случаев из ста я бы в ответ удостоилась лишь презрительного взгляда и раздраженного брошенного: Положи!

— Помощник Вэнь, малышка Янь-янь... Земля вызывает, вернись!

— А? — я очнулась от задумчивости. Чжао Цинхуань уже прикончила гамбургер и снова обрела стальные нервы и железную выносливость. Я помассировала виски, чтобы окончательно проснуться, и открыла только что пришедшее письмо. Опять прекрасные сверхурочные будни, как чудесно.

Мы трудились до двух часов ночи, и когда мне уже показалось, что нам снова светит ночевка на работе, босс наконец проявил милосердие, отложил документы, отбросил телефон и поманил меня к себе.

Когда я вошла, он сказал: На сегодня хватит, все устали, расходимся по домам!

Заметив, что его брови снова слегка сошлись на переносице, я предположила, что желудок опять капризничает. Сначала я вышла в приемную сообщить секретарю о конце рабочего дня, а затем вернулась с лекарством и горячей водой, передала их Цинь Юэ и только после этого со

спокойной душой отправилась на выход.

Те, кто занимают самые высокие должности в компании и обладают высшей властью принятия решений, внешне кажутся чуть ли не императорами, но на самом деле их жизнь не такая уж беззаботная. Работать ночами напролет или спать по два-три часа в сутки — обычное дело, и мало кто может похвастаться тем, что его организм выдерживает такие нагрузки.

Именно из-за постоянной беготни и неудобств с переработками прямо в кабинете президента была оборудована комната отдыха — когда приходилось засиживаться допоздна или спешить с дедлайнами, Цинь Юэ ночевал прямо там. Мы же с остальными сотрудниками секретарта обычно просто смыкали глаза в комнате отдыха для персонала, чтобы наутро с куском хлеба в зубах продолжить битву.

В последующие дни все примерно так и жили. Один-единственный Бай Чэнь поставил на уши всё здание Юэши, и даже секретарь Сунь, которая раньше смотрела на все вокруг глазами, полными сердечек, от такой жизни растеряла всякий интерес к общению со своим кумиром.

Все крутились как белки в колесе, раскалившись до предела. Босс тоже полностью вернулся в норму и больше ни разу не посмотрел на меня как-то особенно. Похоже, загаданное в тот день желание и правда сбылось, вот только после стольких дней пристального внимания мне вдруг стало даже как-то непривычно от того, что всё стало по-прежнему!

подавив этот слегка мазохистский позыв всего за долю секунды, я глубоко вздохнула и сказала себе: Помощник Вэнь, ты всего лишь скромный маленький помощник, работай усердно, повышение и прибавка к зарплате уже не за горами. И с новыми силами погрузилась в суету Юэши.

Проработав несколько ночей подряд без сна, босс то и дело мучился из-за капризничавшего желудка. Учитывая, что в его организме я разбиралась лучше, чем он сам, в этот период мне практически неотлучно приходилось находиться рядом, выжидая момент, чтобы вовремя сварить кашу и подать лекарство, не смея расслабляться ни на секунду.

Лю Си, объединившись с Чжао Цинхуань, принялась меня подкалывать: Ого, а помощник Вэнь сегодня снова так заботлива!

Я быстренько налила стакан воды и протянула Лю Си со словами: Вице-президент, вы умеете шутить.

Кто бы мог подумать, что одновременно с этим со стороны босса послышится сдавленный звук из нос: Хм.

А? Босс тоже считает меня заботливой? Показалось же! Наверняка слышалось!

<http://bllate.org/book/28169/3405821>